

К счастью, это оцепенение длилось лишь мгновение. Вскоре он пришел в норму и ответил: "Не устал".

Только голос немного охрип. Не знаю, из-за бессонной ночи или из-за чего-то другого.

Ле Цзинь был ошеломлен, но сказал: "Статус и способности принца, независимо от того, какую женщину ты выберешь, будут проще, чем понравиться Чжичжи. Так зачем беспокоиться?"

Да, зачем беспокоиться?

Однако для него Ле Чжи была не просто одной из тысяч женщин. Она понравилась ему не после взвешивания и сравнения, а только благодаря ей.

Так что сказать это непросто.

Но выбора у него не было.

Глаза Хуо Ду слегка дрогнули, но он не ответил.

"Я понимаю." Ле Цзинь бросила на него многозначительный взгляд, затем встала и поднялась на ноги. Подойдя к двери, она повторила: "Спасибо".

"Ты не ненавидишь меня?" спросил Хуо Ду.

Ле Цзинь обернулась, держа руку на дверной ручке, ее взгляд был сложным.

-Сын врага, его, естественно, нужно ненавидеть.

Однако без него эти дни никогда не были бы лучше, чем сейчас. А она, в это время, все еще должна быть в Ся Фэйти, в глубоком хаосе.

Именно принц Ци сохранил достоинство двух принцесс, павших в королевстве.

В эти дни она жила в особняке принца, и все служанки и слуги в особняке были почтительны и учтивы, особенно когда обращались к наложнице принца. Есть еще Фан Цай. Выйдя из спальни Чжичжи, она попросила Фу Сянь поинтересоваться состоянием Чжичжи несколько дней назад... В аптеке с отваром все еще много лекарственных остатков. Где же обычная простуда?

Если бы не человек, стоящий перед ними, у двух сестер не было бы шанса встретиться снова...

Ненависть и благодарность яростно сталкивались в глубине души, и Ле Цзинь было трудно разобраться. Поэтому она волновалась еще больше.

Даже она не может разобраться с этим, что уж говорить о Чжичжи, разве она не мучается еще больше?

Поэтому она подумала о том, чтобы встретиться с Хуо Ду и попытаться уговорить его сдаться. Но выражение его лица ясно говорило ей, что он никогда не отступится.

И правда, как могут люди, которые не боятся малярии, легко отпустить ее?

Как сестра, она очень рада, что нашла такого хорошего человека; но как принцесса Дали, она не может игнорировать ненависть между двумя странами.

"Честно говоря, я не знаю". Глаза Ле Цзинь слегка покраснели, и она вздохнула. После паузы она снова сказала: "У меня только одна просьба, что бы ни случилось в будущем, пожалуйста, не принуждай ее. Можешь?"

Хуо Ду на мгновение не мог поверить, он никогда не думал, что Ле Цзинь скажет ему эти слова. Без каких-либо колебаний он твердо ответил ей: "Да".

- С того момента, как он влюбился в Лечжи, он отдал решение в руки Лечжи. Между ними последнее слово осталось за ней.

"Спасибо." Ле Цзинь улыбнулась, затем повернулась, чтобы открыть дверь, и медленно ушла.

Глядя вслед ее уходу, Хуо Ду был немного ошеломлен. На самом деле, Ле Цзинь не старше его, наоборот, она младше его на два года. Но то, что она сказала, напомнило ему о его сестре. Если моя сестра все еще там, то она должна быть такой же, как Ле Цзинь...

Дружелюбной и нежной.

Он никогда не забудет, как перед тем, как он закрыл глаза, его сестра на последнем дыхании крикнула ему, велела бежать... Неужели так со всеми сестрами? Всегда думаю о младших братьях и сестрах. Его сестра была такой, и сестра Лежи тоже.

В конце концов, это Да Ци жалела их, а виноват был Хуо Чанъюнь.

Постепенно сомкните ладони и сожмите руки в кулаки. Хуо Ду наклонил голову и посмотрел в окно, его глаза потемнели.

На улице шел легкий снег, и Ле Цзинь остановился, когда шел на задний двор. Он поднял голову и позволил снежинкам упасть на лицо, голова закружилась от холода. Краешек глаза был мокрым, и он смешался со снежинками, но первоначальных слез не было видно.

- Отец Хуанг прав, моя сестра - человек с большой любовью, но это не так. Она немного эгоистична, она просто хочет защитить маленькую любовь в своем сердце, пока ее сестра может быть действительно счастлива, этого достаточно.

Ле Цзинь верила, что отец, мать, королева и брат поймут ее.

Ведь их любовь к сестре никогда не будет меньше, чем у нее.

После встречи с Ле Чжи сердце Шэнь Цинъянь стало спокойным, как никогда. Она поняла истину, что больше не может жалеть себя. Даже если она будет сотрудничать с Ле Чжи, она должна подбодрить себя и не может отдать всю свою судьбу в чужие руки.

На следующий день, когда она завтракала, она не откусила два кусочка, как обычно, а откусила очень много, и даже Лу Ин удивился. Но у мастера произошла такая перемена, что она очень обрадовалась.

После еды она не стала сразу возвращаться в спальню, а стала гулять по особняку по своему усмотрению. Но на этот раз увидела молодого слугу, который с немигающими глазами шел к западному двору...

Западный двор? Разве это не резиденция Цзян Мана?

Шэнь Цинъянь слегка нахмурилась, наклонила голову, посмотрела на Лу Ина и последовала за

ним.

В эти дни Хуо Сюй сидел в особняке и чувствовал себя беспокойно. Ему казалось, что он потерял лицо, поэтому он уволил многих охранников и слуг в особняке, не желая, чтобы слуги видели его подавленный вид.

Днем он напивался в кабинете и не выходил оттуда до ночи. Обычно он отправлялся спать в Западный двор, и лишь изредка приходил в резиденцию Шэнь Цинъянь.

И сейчас Шэнь Цинъянь желал, чтобы он навсегда поселился в Западном дворе. Запах алкоголя на его теле и свирепый вид, когда он принуждал ее, вызывали у нее отвращение и омерзение...

Маленький мальчик родился красивым, но он не пошел сразу в западный двор, а сделал круг и через заднее окно свернул в спальню Цзян Мана.

Шэнь Цинъянь следовала неподалеку, шокировано прикрыв губы, почти восклицая. Она посмотрела в сторону и увидела, что Лу Ин тоже в ужасе.

"Ты здесь, чтобы наблюдать за ветром, а я пойду посмотрю". Она понизила голос и сказала Лу Ину.

На западном дворе не было охранников. Видя, что маленький слуга был знаком с дверью и дорогой, должно быть, он возвращался не в первый раз. Шэнь Цинъянь тихо подошел, прислонился к окну и стал тихо слушать...

Через некоторое время слышался женский шепот и мужской смех: "Мэнмэн, Мэнмэн...".

звал он все ласковее и ласковее, и женщина отвечала ему тихим шепотом.

"Ой!" Женщина издала кокетливый рев, ее тон был ломаным, но все еще радостным.

"Как хорошо!" Улыбка мужчины стала еще сильнее, а его тон смягчился. Внешность Цзян Мана действительно очаровательна.

Лицо Шэнь Цинъянь покраснело, когда она услышала это снаружи. Воспитание благородной девушки заставляло ее несколько раз поднимать ноги и хотеть уйти, но она все еще сдерживалась... Она хотела понять, что происходит?

Наконец, повозившись некоторое время, оба вместе издали приглушенный звук, и в комнате на некоторое время воцарилась тишина.

"Чем ты занят в последнее время?" Цзян Ман недовольно хмыкнул: "Давненько ты ко мне не заходил..."

"Конечно, он делает что-то важное!"

"Что за важное дело?"

"Хочешь знать?" Мужчина наклонился и укусил женщину за мягкую, как тофу, кожу, и сказал с улыбкой: "Это зависит от того, что Мэнмэн получит в обмен?"

Цзян Мань издал низкое фырканье, затем деликатно наклонился вперед, позволяя ему просить все, что угодно.

В его руке была мягкая рука, а во рту было облегчение: "Наш третий принц, который был наказан, кажется, не может сдержаться."

"Как сказать?"

"Маленький ублюдок, разве ты не жалуешься, что я не пришел к тебе недавно?" Мужчина ущипнул ее за лицо и сказал: "Я тоже ничего не могу сделать. Я совершил две поездки в страну Цзян за нашим третьим принцем!"

"Цзян Го?" Глаза Цзян Мана закатились, и она вдруг поняла, что он имел в виду. Она прошептала: "Что значит, он хочет... гм".

Мужчина закрыл ей рот и торжественно сказал: "Просто знай".

Цзян Ман был слишком потрясен, чтобы говорить, поэтому он мог только послушно кивнуть головой, и мужчина отпустил ее руку, когда увидел, что она хорошо себя ведет.

"Как он посмел..." пробормотал Цзян Ман.

Мужчина обнял Цзян Мань и сказал: "Что ты делаешь? С таким умением важнее делать что-то счастливое".

После паузы он снова сказал: "Я надеюсь, что наш дед сможет добиться успеха, когда ты станешь дворцовой наложницей, а потом родишь мне сына, наш сын будет принцем... Если повезет, скажем, я даже могу стать принцем, хахаха...".

Мужчина приказал погрузиться в свою собственную прекрасную фантазию, и он даже не сознательно увеличил силу на своих руках. Цзян Мань больше не мог этого выносить, тихо всхлипывая...

Шэнь Цинъянь снаружи, ее лицо из красного превратилось в белое, а ладони постепенно становились все холоднее. Она бессознательно опустила руку, но неожиданно коснулась края окна и издала тихий звук.

"Кто!" Кончик уха мужчины на кровати шевельнулся, и он настороженно посмотрел на заднее стекло, еще больше желая остаться в постели.

Шэнь Цинъянь была так напугана, что ее сердце дрогнуло, и она не осмелилась пошевелиться. В это время Лу Ин быстро подошла, бросила черную кошку в руке на землю и сразу же вытащила Шэнь Цинъянь из западного двора...

"Мяу~мяу~"

"Это просто дикая кошка, почему ты паникуешь?" Цзян Мань схватился за шею, его тело напряглось от дискомфорта, и он недовольно усмехнулся.

Мужчина облегченно вздохнул, улыбнулся и наклонился, чтобы поцеловать мягкие губы женщины, проглотив все ее недовольство.

.....

Шэнь Цинъянь не знала, как она вернулась в общежитие, она только чувствовала, что ее шаги были пустыми. Только когда Лу Ин помогла ей добраться до кушетки красавицы, она прислонилась к подушке, словно почувствовала облегчение.

"Они, как они посмели..."

Ее мысли были в хаосе, смелость Цзян Мана была слишком велика. По сравнению с Цзян Маном, Хуо Сюй еще более серьезен. Как он посмел, как он посмел объединиться с другими странами, что он хочет сделать?

Заговор с целью узурпации трона?

У Шэнь Цинъянь капля за каплей выступил холодный пот.

Внезапно она вспомнила кое-что, поэтому быстро посмотрела на Лу Ина: "Кто дал тебе маленькую черную кошку?".

"Рабыня не может видеть ясно, она смутно похожа на Дешун из столовой". Лу Ин тоже был немного озадачен: "Он просто положил кошку на руки рабыне и поспешно ушел. Рабыня вдруг увидела тебя перед окном. В панике я подошел..."

Дешун?

Шэнь Цинъянь вспомнил слова Ле Чжи.

Значит, каждый шаг Хуо Сюя находится под контролем Его Королевского Высочества?

"Львин, помоги мне встать". У нее не было времени думать об этом. Неважно, знал принц о намерениях Хуо Сюя или нет, она должна воспользоваться этой возможностью.

Ле Чжи заснула в оцепенении, сон не был спокойным. Когда проснулась, рядом никого не было. Протянув руку, она потрогала матрас сбоку и обнаружила, что там совсем нет тепла.

- Значит, Хуо Ду уже давно встал.

Куда же он пошел?

Слегка повернув глаза, она вдруг что-то вспомнила.

Ой!

Она прикусила губу, подняла одеяло и поспешила в постель, забыв надеть туфли и носки, и побежала к двери...

По совпадению, дверь дома толкнули, и знакомая фигура, сидя в инвалидном кресле, неторопливо вошла в дом.

Приглядевшись, Хуо Ду с первого взгляда увидел ее босые ноги. Он нахмурился и поднял глаза, упав на ее озабоченное лицо: "Иди, надень туфли и носки".

Колажи это совершенно не волновало. Она сделала два шага вперед, посмотрела на него и спросила: "Ты пошел к моей сестре?".

Видя ее непослушание, Хуо Ду опустил лицо и облегченно хмыкнул.

"Все в порядке..." Ле Чжи все больше и больше волновалась. Ее сестра - известная талантливая девушка в Дали. Она прочитала книгу мудрецов и может сокрушить человека до смерти. Если она захочет высмеять человека, тот точно не сможет продешевить.

Она подумала о темпераменте Хуо Ду, если они вдвоем не смогут нормально поговорить, то...

Хуо Ду холодно фыркнул, проигнорировал ее и пошел прямо к краю обвала.

Какое у нее выражение лица? Думаешь, он что-то сделает с ее сестрой? Почему она не умела заботиться о нем, что если его отругает или побьет ее сестра?

Действительно беспринципный!

Услышав это холодное фыркание, Ле Чжи облегченно вздохнула, похоже, она слишком много думала. Но ее нельзя за это винить. Если бы он не злился на каждом шагу, она бы так не волновалась!

"На улице холодно?" Она подбежала к краю обвала, поддержала Хуо Ду и заставила его лечь на обвал.

Конечно, этот человек начал игнорировать ее с прямым лицом.

Но она LULU уже давно не боялась его. Она стояла сбоку от завала и не садилась на диван. Вместо этого она уперлась своими маленькими ножками в пол и обиженно посмотрела на него

-

"На земле так холодно, можно я буду спать с тобой на диване?"

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055664>